
УДК 398.87
ББК 83.3 (2Рос=Калм)

КАЛМЫЦКИЕ ПЕСНИ ОБ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г.

Т. Г. Басангова

Исторические песни составляют значительную часть калмыцкого песенного творчества, они выразительно запечатлели многие исторические события, которые играли важную роль в судьбе народа. В калмыцкой фольклористике исторические песни обозначаются как *туужлгч дуд*, *туужин дуд* или *кезаңк дуд*. По своему жанру песни об Отечественной войне 1812 г. относятся к протяжным песням *ут дуд*. Исследователями выделены два основных вида протяжной песни: бытовая обрядовая песня (в основном, связанная со свадебным обрядом) и эпическая историко-героическая, связанная с историческими событиями и личностями [Алимаа, Омакаева 2009; Бадгаев 2010].

В калмыцкой обрядовой культуре протяжные песни (*ут дуд*) звучали и в обрядах «перехода»: на калмыцкой свадьбе, в обряде проводов в армию [Борджанова 2007: 235].

Разгром наполеоновских войск в России послужил мощным толчком к росту национально-освободительного движения народов Европы против французского владычества. С самого начала 1813 г. военные действия развернулись за пределами России. Русская армия вступила в новый этап борьбы с наполеоновской Францией, неся освобождение европейским народам. Калмыцкие полки принимали участие в окончательном разгроме наполеоновских войск на территории герцогства Варшавского (Польши), Германии и Франции. 1-й Кал-

мыцкий полк в составе корпуса, возглавляемого князем Волконским, участвовал в преследовании неприятеля от местечка Белоседлице до г. Варшавы. 27 января 1813 г. русские войска вступили в Варшаву. С 17 марта по 28 августа полк принимал участие в осаде крепости Модлин вплоть до ее капитуляции. За проявленную под стенами Модлина отвагу многие воины 1-го Калмыцкого полка получили награды и повышения. В Отечественной войне 1812 г. и Заграничном походе 1813–1814 гг. участвовали также 2-й Калмыцкий и Ставропольский калмыцкий полки, воины которых дошли до Парижа. Калмыки воевали с наполеоновскими войсками и в составе казачьих полков, проявив мужество и отвагу.

Впервые сведения о калмыцких полках стали известны из труда Г. Н. Прозрителева¹ «Военное прошлое наших калмык. Ставропольский калмыцкий полк и Астраханские полки в Отечественной войне 1812 года», опубликованного в Ставрополе в 1912 г. Автор этого труда по военной истории калмыков использовал материалы из архивов Ставрополя, Астрахани и Москвы. Изучая военное дело калмыков, Г. Н. Прозрителев пришел к выводу, что основная их сила в походе — это маневренная, стремительная, обгоняющая пыль из-под копыт конница, которая не раз обращала в бегство врагов России. Не случайно конница воспета в калмыцких протяжных песнях. В труде Г. Н. Прозрителева опубликованы два варианта песни, отразивших события тех лет, под названием «Маштак Боро» («Низкорослый серый»). Первый вариант песни был зафиксирован Н. Нефедьевым в работе «Подробные сведения о волжских калмыках» [1834], второй вариант опубликован Н. Леонтьевым в газете «Восток» (1867 г., № 52).

Первый вариант песни «Маштак Боро»

*Французы в четверть носа,
Не трудно их побить.
Наши лошадки крепки.
Наш владелец джюуджа² храброй,
Летим с ним в Москву.
Там побьем 50 тысяч французов.
Они Москву столицу разорили.
Любезный наш владелец
Мы умрем за Государя и отечество.
Полетим скорее птиц, и они все погибнут,*

¹ Прозрителев Григорий Николаевич (1849–1933) — ставропольский краевед.

² Джюуджа, Джууджа — одно из имен Джамбатайши Тундутова.

*И не дадим французам ни махан³,
ни трубки с табаком.*

Второй вариант песни «Маштак Боро»

*Хоть у французов носы в четверть,
Нам не трудно их рубить;
Серый маштак мой прискакивая рысит,
Наш владелец Джууджа
Устремил свой путь к Москве.
С порывом серый бегун мой
Достигает края моста;
Там пятьдесят тысяч французов —
Мы всех их истребим.
Одуревшие французы
Разорили город Москву!
Что ж нам велел делать
Обожаемый наш владелец?
К Императору подобно птичке лететь,
И достигнув, за него умереть*

[Прозрителев 1912: 139 (I)]

Г. Н. Прозрителев относительно двух вышеуказанных вариантов песни «Маштак Боро» отмечал, что «в настоящее время все воспоминания о войне 1812 года изгладились, и от этой эпохи осталась только песня „Маштак Боро“, сочиненная по случаю этой войны» [Прозрителев 1912: 141 (I)].

В калмыцкой фольклорной традиции приведенная выше песня «Маштак Боро» чаще называется как «Француз с носом в четверть» [Биткеев 2005: 147]. Песня бытует в фольклорной традиции калмыков в нескольких вариантах [Хабунова 1998: 116–117].

*Сөм хамрта парнцслань
Сөрлдн бээжэ чавчлдлав,
Чавчлдн гижэ чавчлдсн угав,
Эмнэннь арһд чавчлдлав.
Тасрха гүүдлтэ бор мини
Тагтын амнд күрнэ.
Тавн түмн парнцсиг
Тагтын амнд чавчий.
Богшурһа мет ниснэв бидн,
Богдд күргэд күцнэв бидн,
Борлад ирсн парнцсиг
Болдан моктл чавчнав бидн.
Оһтр хар парнсла
Орсиг харсч чавчлдлав.
Орсиг харсч чавчлдхнь,
Оньдин төвкнүн болтха!
Төргэ цаһан нууриг
Төгэлн йовжэ чавчлдлав.
Чавчлдн гижэ чавчлдсн угав,
Эрэсэннь төлэ чавчлдлав.*

Наряду с военной патетикой, в песне звучит мотив безысходной участи воина,

³ Махан — калм. махн ‘мясо’.

вынужденного идти на кровопролитие ради защиты Родины. В тексте песни в гротесковой форме дана портретная характеристика врага — француза. Главной отличительной чертой его портрета является его нос (*хамр*), который величиной в четверть. Как известно, мотив носа является одним из весьма распространенных мотивов и в мировой литературе — почти во всех языках (такие выражения, как «оставить с носом», «показать нос» и т. п.) и в общечеловеческом фонде бранной и снижающей жестикологии. В гротескном образе тела из всех черт человеческого лица существенную роль играют только рот и нос [Бахтин 1986: 342].

Мотив носа звучит в воспоминаниях писателя-партизана Дениса Давыдова, повествующего о забавном случае, приключившемся с французским офицером: *На перестрелке взят был в плен французский подполковник, которого я забыл имя. К несчастью, природа одарила его носом большого размера, а вследствие случайностей войны этот нос был пронзен насквозь стрелой, которая остановилась ровно на половине длины своей. Подполковника сняли с лошади и посадили на землю, чтобы освободить его от этого беспокойного украшения. Много любопытных, между коими несколько башкир, обступили страдальца. Но в то время как лекарь, взяв пилку, готовился пилить надвое стрелу возле самого носа, так, чтобы вынуть ее справа и слева, что почти не причинило бы боли и еще меньше ущерба этой громадной выпуклости, — один из башкирцев, узнав оружие, ему принадлежащее, схватил лекаря за обе руки. «Нет, — говорил он, — нет, бачка, не дам резать стрелу мою; не обижай, бачка, не обижай! Это моя стрела; я сам ее выну». «Что ты врешь, — говорили мы ему, — ну, как ты вынешь ее?» «Да, бачка, возьму за один конец, — продолжал он, — и вырву вон; стрела цела будет». «А нос?» — спросили мы. «А нос? — отвечал он, — черт возьми, нос?» Между тем подполковник, не понимая русского языка, угадывал, однако ж, о чем идет дело. Он умолял нас отогнать прочь башкира, что мы и сделали. Долг платежом красен: тут в свою очередь французский нос восторжествовал над башкирскою стрелой» [Давыдов].*

В одном из калмыцких преданий песня о сражении с французами вложена в уста калмыка по имени Бадмин Онкор, который

был родом из хотона Захусн Богдахинского аймака. Он воевал в Донском казачьем полку под командованием атамана М. И. Платова. По возвращении из похода участников Отечественной войны встречали с почетом. В честь воинов-победителей, вернувшихся в калмыцкие хотоны, устраивали праздники и совершали богослужения. На одном из пиров, устроенных в честь воина, Бадмин Онкор исполнил протяжную песню «Француз с носом в четверть» [Песня Онкора 2004: 168]⁴.

Песня «На трех курганах Маныча» вошла в сборник А. М. Листопадова. В него включены 30 песен, записанных в Денисовской станице Сальского округа в ходе второй фольклорной экспедиции 1902–1903 гг. по собиранию старинных казацких песен. Тексты песен, их переводы, комментарии представлены на 23 рукописных страницах. В осуществлении переводов на русский язык принимал учитель Даланта Гечинов. В его переводе на русский язык песня звучит следующим образом: «У трех курганов Маныча // Устроили пир в честь атамана Платова. // На пиру в честь атамана Матвея // Множество воинов собралось. // Собрав множество воинов, к священному хурулу отправился верхом на коне. // Приехав к священному хурулу, острием шашки гремит, острием шашки гремя, // Кончиком пики сверкает // Кончиком пики сверкая, говорит какая ровная земля!» [Калмыцкие песни ... 1999: 542]. Военные песни калмыков отмечены своеобразием поэтического содержания. А. М. Листопадов отмечал, что в донском песенном фольклоре отражена история Русского государства и участие Войска Донского [Калмыцкие песни 1999].

Писатель-эмигрант, донской калмык, Санджи Балыков в романе «Девичья честь» упоминает также песню о реке Маныч⁵, которую исполняют на свадьбе: „*Манца гидег гол!*“, — плавно, свободно льющимися серебряным голосом завела одна из певиц. К певцам присоединились еще охотники, и через минуту весь дом с увлечением, от души, пел любимую песню о спокойном и мирном течении Маныча, о трех братьях, перед выходом в полк пирующих в Макеевом кабаке,

⁴ Записана И. Мутяевым от Б. Т. Болдыревой, опубли. в газ. «Хальмг үнн» 8 декабря 1999 г.

⁵ Река, называемая Маныч. Маныч-Гудило (Большой Маныч, Гудило) — крупное соленое озеро в Калмыкии, Ставропольском крае и Ростовской области на юге России, расположенное в центре Кумо-Манычской впадины.

о генерале Матвее Платове, собирающем на Матвеевом кургане калмыков, чтобы вести их против французов...» [Балыков 1993: 194–195].

По всей видимости, речь идет о приведенной ниже песне, к сожалению, сохраненной только в русском переводе [Шовунов 1992: 117]. Источник на калмыцком языке и автор перевода неизвестны. В современной фольклорной традиции калмыков текст песни не сохранился.

*На трех Манычских курганах
Собирал войско генерал Матвей⁶,
А собранных генералом Матвеем
Инспектировал Андрей Митрич⁷.
Проинспектированных же Андреем Митричем
Отправлял на службу сотник Аля⁸,
Как отпраивил нас на службу сотник Аля,
Мы ехали, печалась о домашних.
Воду Старого Дона переехали мы с помощью наших верных коней,
А через воду Молодого Дона⁹ переправились мы силою молитвы.
Может ли вода глубочайшей реки
Иссякнуть, входя в сыпучие пески?
Сияние восходящего солнца
Можно ли затмить ладонью руки?
Точно также и услышав тот прекрасный приказ (о походе)
Наши сердца исполнились
удовлетворением.*

Другая протяжная песня посвящена есаулу Манке Талтаеву, представителю знатного рода зайсангов. Он был награжден за героизм орденом Св. Анны 3-й степени. Среди представителей рода *талтахн* записана протяжная песня, восхваляющая подвиги героя Отечественной войны 1812 г.¹⁰ В тексте песни традиционно воспеваются конь гнедой масти, в снаряжении которого упомянуто седло с отдельными серебряными деталями. Герой песни характеризуется как «храбрец», как «привычный к боевым походам». Характерно, что в песню о есауле Манке Талтаеве исполнитель вводит куплет из песни «Маштак Боро» («Приземистый серый конь»).

⁶ Матвей Иванович Платов (1753–1818) — русский военный, граф (1812), генерал от кавалерии (1809), казак. Участвовал во всех войнах России конца XVIII и начала XIX века, с 1801 г. — атаман Всеволоцкого войска Донского.

⁷ Генерал А. Д. Мартынов.

⁸ Имя калмыцкого сотника.

⁹ Река Донец.

¹⁰ Информант Канкаев Санджи Акимович, запись Н. Ц. Биткеева, 1976 г.

Песня об участии донских калмыков в Отечественной войне 1812 г. вошла в текст пьесы Аксена Сусеева «В поисках счастья» [Сусеев 1940: 35]. В песне воспеваются доблесть донских калмыков в войне 1812 г.

*Карпатских гор
Достиг я,
Сильного врага
Я осилил.
Непоседливую
Быструю гнедую лошадь
Оседлал я,
Врага, напавшего с четырех сторон,
Мы победили.
С русскими людьми
Объединившись,
Родину свою Россию
Защитили
За Кутузовым-нойоном¹¹.
Мы последовали,
Сильного врага
Мы победили.*

Протяжная песня о подвигах героя Отечественной войны 1812 года, посвященная Джамба-тайши Тундутову¹², записана Номто Очировым. В песне звучит благопожелание в честь Джамба-тайши Тундутова, собравшего целый полк против наступающих французов: «Собрал он оружие и доспехи, собрал он войско, У высокопоставленного Джамба-тайши, пусть свершатся всего его дела» [Очиров 2006: 155]. В песне звучат буддийские мотивы, неизвестный исполнитель просит буддийских божеств Окон Тенгри¹³, Манджушри¹⁴ взять под свое покровительство «тысячное войско» калмыков и Джамба-тайши, выступивших против врага России.

Песни, которые сложены калмыками в честь событий и героев Отечественной войны 1812 г., воспевали военные походы калмыков, передавали их мысли и чувства, печаль об оставленных родных, выражаемые через поэтические образы. В песнях звучат патриотические мотивы: образ воина, защитника Отечества, нарисован динамично, он готов сражаться до победного конца ради спокойствия на российской земле.

¹¹ Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов (1745–1813) — прославленный русский полководец, генерал-фельдмаршал (1812), светлейший князь (1812), герой Отечественной войны 1812 г., первый полный кавалер ордена Св. Георгия.

¹² Джамба-тайши Тундутов — калмыцкий нойон, командир 1-го Калмыцкого полка, участвовавшего в Отечественной войне 1812 г.

¹³ Окон Тенгри — буддийское божество из ранга защитников веры.

¹⁴ Манджушри — бодхисаттва мудрости.

Литература

- Алимаа А., Омакаева Э. У.* Песенный фольклор монгольских народов: наследие и современность (по материалам полевых исследований 2007 года) // Фольклор в контексте культуры. Мат-лы Всеросс. науч. конф. (г. Махачкала, 12 марта 2009 г.). Махачкала: Изд-во Даг. гос. ун-та, 2009. С. 44–47.
- Бадаев Н. Б.* Военное прошлое калмыков в зеркале исторических песен // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. № 1. С. 72–75.
- Балыков С. Б.* Девичья честь. Историко-бытовая повесть. Элиста, 1993. 236 с.
- Бахтин М. М.* Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. Orange, U.S.A.: Antiquary, 1986. 525 с.
- Биткеев Н. Ц.* Калмыцкий песенный фольклор. Элиста: «Джангар», 2005. 213 с.
- Борджанова Т. Г.* Обрядовая поэзия калмыков Элиста: Калм. кн. изд-во, 2007. 592 с.
- Давыдов Д. В.* Тильзит в 1807 году [электронный ресурс] // <http://www.museum.ru/1812/Library/Davidov6/index.html> (дата обращения: 12.04.2012).
- Калмыцкие песни*, записанные в Денисовской станции Сальского округа в ноябре 1902 года. Публикация В. К. Шивляновой // Из истории русской фольклористики. Вып. 4–5. СПб.: Наука, 1999. С. 541–560.
- Нефедьев Н. А.* Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте. СПб.: Тип. К. Крайя, 1834. 277 с.
- Сусеев А. И.* В поисках счастья. Элиста: Калмиздат, 1940. 51 с.
- Очиров Н. О.* Материалы по устной литературе Астраханских дэрбэтов // Очиров Н. О. Живая старина: из литературного наследия. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006. 398 с.
- Песня Онкора* // Семь звезд. Калмыцкие легенды и предания / сост., пред. Д. Э. Басаева. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2004. С. 168.
- Прозрителев Г. Н.* Военное прошлое наших калмык // Труды СУАК. Вып. 3. Ставрополь: Губ. правление, 1912; 2-е изд., репринтное. Элиста: Санан, 1990. 144 (I) + 28 (II) + 60 (III) + 44 (IV) + 30 (V) + XXXXIII с.
- Хабунова Е. Э.* Калмыцкая свадебная обрядовая поэзия. Исследование и материалы. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1998. 221 с.
- Шовунов К. П.* Калмыки в составе российского казачества (вторая половина XVII–XX вв.). Элиста: КИОН РАН; Союз казаков Калмыкии, 1992. 317 с.